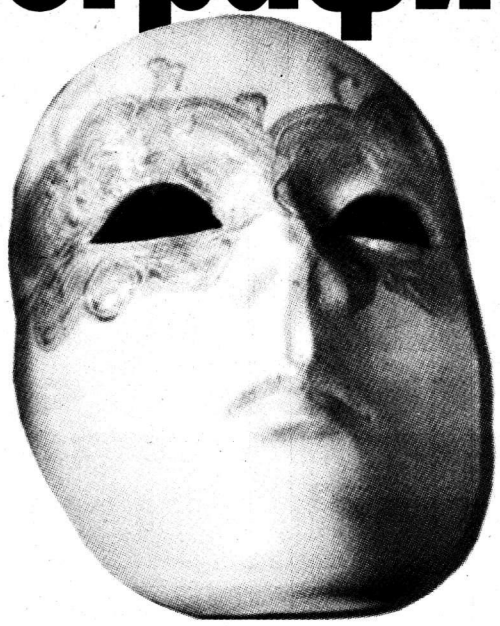
Автобиографические потери

ОТКРОВЕНИЯ



Мое младенчество завершилось рано. Шел третий день жизни, когда к коляске подошёл большой человек. Человек предложил мне выпить. Я ответил молчанием. Ну не разговаривал я тогда с такими людьми! Человек угостил меня «Беломором». Я не сдержался и накричал на него по-взрослому грубо. «Ты смотри, какой у нас тут мужик появился!» – удивленно присвистнул человек и предложил мне сходить по бабам. Я опять ответил молчанием, хотя меня непреодолимо тянуло к сытной женской груди. «Старею!» – горько подумал я, понимая, что что-то в жизни уже потеряно.

В дальнейшем потери множились.

Пустышку потерял. Замечательная пустышка! Отечественная, но очень сосабельная! До сих пор найти не могу.

Стеклышко гнутое потерял. Я им фокусировал солнце и благодаря этому имел в штанах много прожженных дырок. Не у каждого столько было!

Дневник школьный потерял. В школу шел – был. В школе – был. Его еще химичка в руках держала после того, как я соединил несовместимые компоненты, и от лаборатории осталось одно название. Здоровски получилось! Домой пришел, в портфель заглянул: нет дневника! Но трепка мне за это была нормальная, хотя на эту потерю я очень, очень рассчитывал!

Невинность потерял. Знаю – где, помню – как, но никому на свете об этом не расскажу! А вы, наверное, уже дыхание затаили? Настроились, конечно, уже? Расстроились, да? Ай, какая беда! Извините, не современен! Хотите, я вам расскажу о размножении тараканов? Может, это вас возбудит?!

Веру в торжество справедливости потерял. Не сразу. Сначала, как дурак, всему и всем верил, а теперь, как дрянь последняя, свято верю, что верить вообще никому нельзя! А если и эту веру я потеряю, тогда – что?

Лицо свое потерял. Раньше оно было не хуже, чем у других. Такое же, как у нескольких миллионов: умный лоб, волевые губы, честный, открытый взор, прыщик маленький на носу. А теперь? Как в зеркале эту жуть увижу, уснуть не могу: ну страшно же!

Собственно говоря, больше мне терять уже нечего. И от этого живется как-то спокойнее, хотя спокойствие это я готов потерять в любую минуту, да пока что вот не везет.

Александр КОСТЮШИН.

Перлы спортивных комментаторов

Работники стадиона, они все прикладывают, но ничего не помогает.

***

Да-а-а… все-таки футбол – это игра без мяча…

***

У него только официальный рост 189 сантиметров.

***

Хотелось бы, чтобы забили – не будем говорить куда и чего, но хотелось бы.

***

… по традиции наступил на ногу.

***

Индейцы вон не сумели изобрести колесо, и видите, что с ними получилось.

***

Этот матч – урок всем: и тем, кто смотрит футбол, и тем, кто его не смотрит.

***

Ну и нарушил, ну и получил за это свисток арбитра.

***

…и бьет правой ногой!.. Ну, прямо скажем, не самая удачная из его ног.

***

Волевой игрок: у него частенько открывается и второе, и третье дыхание, а когда надо – и больше.

***

Усыпляли, усыпляли бдительность гостей, а усыпили в итоге зрителей.

***

Ну и что защитники? – Один провалился, другой провалялся.

***

Хозяева выигрывают, и это им, может быть, даже выгодно…

***

Вратарю трудно было сообразить: то ли будет удар, то ли мяч сам полетит в ворота.

***

… дважды умышленно потрогал ногу соперника…

***

Он очень цепкий игрок – постоянно что-то перехватывает!

***

У одних не получается ровным счетом ничего, у других и того меньше.

***

Наши опять не завоевали медалей, а ведь их просили.

***

А сейчас уже защитник подставил под бросок свой инструмент.

***

После левого хука вид у него стал сомневающийся.

***

Вот, видите шайбу у Евгения между ног?

Геннадий АМИНОВ.

РАССКАЗИК

Одноклассники

– А класс у нас, что ни говори, был сильный! – заговорил Князьков. – Сильный класс!

– Это да, – поддакнул Графов. – И ученики сильные, и учителя. Одна наша классная Мария Петровна пятерым нынешним учителям фору даст – не за деньги работам, за совесть.

– Отличницу нашу Оленьку Дьячкову помнишь?

– А как же!

– Генеральный директор торгового центра «Оля-ля», депутат муниципалитета!

– Сорок тысяч в месяц имеет, – Графов достал сигареты.

– Нам столько и не снилось. Молодец! А Сашка Кубаков, что сзади меня сидел, рыжий, веснушчатый, в очках – теперь, говорят, в Государственной Думе сидит...

– Второй срок подряд. – Графов закурил. – За прошлый год двести пятьдесят тысяч получил, квартиру в центре города купил, автомобиль БМВ.

– Толика Пробкина, помнишь, у него еще все контрольные по математике списывали? Теперь управляющий «Пробкинпромбанка»!

– Официальная зарплата двести тысяч в месяц. – Графов придвинул бутылку водки, разлил по стаканам. – А неофициально сколько? Ладно, давай по чуть-чуть!

После выпитого Князьков продолжал:

– Катьку Лавочкину тоже, наверное, еще не забыл?

– В эротических фильмах снимается… У нее, говорят, на зарубежных счетах уже миллион! Долларов! Но не проверишь…

– Жаль, что не проверишь. Про Серегу Горшкова я уже молчу. Он хоть и хуже всех в классе учился, но зато теперь нефть качает в Китай. Нефтепромышленник!

– А обратно евровалюту через свои оффшоры на Кипре скачивает на швейцарские счета, – Графов разлил остатки водки. – Долларовый миллиардер, наверное, олигарх, может, на него в журнал «Форбс» стукнуть. Или в ФСБ.

– зачем стучать? А мы-то на что?! Ну, давай, за наш класс!

– И за нас, налоговых инспекторов!

Олег ГОНОЗОВ.

Осенняя песенка

Бабье кончилось лето.
Дождь стучит за окном.
Спят желанья поэта
летаргическим сном.
Нежных чувств притупленье
появилось давно.
Опустилось давленье
и не только оно.

На душе беспорядок,
на душе винегрет.
В каждой мышце упадок –
напряжения нет.
Вместо бабьего лета
ждет зима у крыльца.
Видно, песенка спета
в этот раз до конца.

Только все-таки рано,
но, наверно, не срок.
Забинтует все раны
этот белый снежок.
Все былые сомненья
оседают на дно.
Поднялось настроенье,
и не только оно.

Александр ЖУКОВ.

Любит по гроб жизни

ДРАМА

Посмотрел на меня – значит, любит. Пусть смотрит, мне-то что...

Конфетку предложил – очень любит. Я отказалась.

Прижал в углу – безумно любит. Я согласилась.

Напился с друзьями в дым – любит до потери памяти и человеческого достоинства.

Продал из дома всю мебель, телевизор, вещи – любит больше, чем какое-то барахло.

Побил до синяков – любит не за красоту.

Застала с какой-то женщиной – любит как хозяйку, раз привел ее к нам домой.

Прогнал из дома – любит до помешательства рассудка...

Исчез навсегда, оставив с тремя детьми и воспоминаниями без копейки денег, – значит, любит по гроб жизни и не хочет быть нахлебником...

А уж как я его люблю!!!

Александр БРЮХАНОВ.

Зачем вы пьете теплый спирт?

Генерал армии интересуется продуктами первой необходимости

Мой знакомый, майор ракетных войск в запасе, рассказывал одну из своих армейских историй. Однажды был он на учениях, которые проходили в казахстанских степях. Жили все в палатках.

Одна палатка стояла на отшибе, и ходить туда по жаре никому не хотелось. Жили в ней лейтенанты, в том числе мой знакомый. По штату им был положен спирт. Поскольку, кроме них, в палатку никто никогда не заходил, спирт не прятали. Графин стоял прямо на столе. Ведь продукты первой необходимости должны быть всегда под рукой.

Но в один прекрасный день им не повезло. Дойти до их палатки действительно было трудно в связи с жарой. А вот доехать можно было. Что и проделал на своем служебном автомобиле генерал, командир дивизии ракетных войск стратегического назначения.

Первым делом военачальник оглядел, в каких условиях проживают бойцы. И естественно, взгляд его моментально упал на графин, соблазнительно стоявший в центре стола. Генерал снял фуражку, вытер пот с лысины и попросил налить ему водички из графина.

Это была просьба, в которой нельзя отказать.

Дрожащей рукой один из лейтенантов налил в граненый стакан прозрачной жидкости. Граммов тридцать. Генерал скептически поднял бровь и сделал паузу. «Что вам, воды жалко?» Лейтенант еще более дрожащими руками долил стакан доверху...

Двести граммов спирта. Представьте себе ощущения человека, который уверен, что пьет воду, а там на самом деле...

Генерал выпил все до дна. И даже не крякнул. Вот какие глотки бывают у военачальников! Он поставил стакан на стол, сказал спасибо, надел фуражку и вышел из палатки. Сопровождающие его офицеры даже не поняли, что командир дивизии выпил далеко не воду.

Лейтенанты проводили взглядом начальство и стали думать, что им теперь будет. Было на следующий день. К их палатке со зверским лицом прибежал майор, а следом за ним, пыхтя, шли четыре солдата. На себе они тащили холодильник. Майор заорал:

– Мне вчера из-за вас командир шею намылил. Какого хрена вы пьете теплый спирт?! Вот вам холодильник!

Алексей ТОРОПОВ.